

СЕКЦИЯ № 4

НАУЧНОЕ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю. В. Аленкова (Могилев)

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Идея непрерывного образования в истории культуры не нова. Она выражена в известной поговорке «век живи – век учись». Возможно, такое представление о жизни является архетипичным для большинства человеческих культур. Но в современном мире это выражение наполняется весьма конкретным содержанием. Несмотря на существующие в философии образования и педагогике интерпретации идеи непрерывного образования (как образования на протяжении всей жизни, как образования взрослых, как непрерывного профессионального образования и пр.), очевидно одно: сама теория и практика непрерывного образования в конце XX – начале XXI веков является ответом на вызовы современного мира.

Доминирующими тенденциями развития современного мира являются рыночная экономика, глобализация, информационное общество. Идея непрерывного образования вызвана, прежде всего, этими процессами. Радикальные изменения в социуме, в образе жизни человека вызывают серьезную трансформацию культуры, смену её антропологической модели. В конце XX века М. Мамардашвили писал: «У меня ощущение, что среди множества катастроф, которыми славен и угрожает нам XX в., одной из главных и часто скрытой от глаз является антропологическая катастрофа... Я имею в виду событие, происходящее с самим человеком и связанное с цивилизацией в том смысле, что нечто жизненно важное может необратимо в нем сломаться в связи с разрушением или просто отсутствием цивилизованных основ процесса жизни» [3, с. 107].

Следствием антропологической катастрофы является превращение человека в некий механизм, функционирующий по навязанным ему законам. Социологи, философы, культурологи пытаются вскрыть суть этого механизма, и их исследования убеждают в мысли об отсутствии в современной культуре целостного человеческого образа. Человек предстаёт в разных ипостасях: человек экономический (*Homo economicus*), человек потребляющий (*Homo consumens*), человек виртуальный

(Homo virtualis), человек информационный (Homo informaticus), человек играющий (Homo ludens) и пр. Все эти многообразные образы человека – порождения социокультурной реальности современного мира, реальности «текущей современности» (З. Бауман).

Проблема идентичности человека – одна из центральных в современной философии, психологии, социологии, культурологии. Казалось бы, сама идея непрерывного образования и есть способ выхода из кризиса идентичности. Непрерывное образование отвечает потребностям личности в самопознании, даёт возможность человеку на каждом новом этапе жизни «искать» самого себя, очерчивать свой образ.

Однако экзистенциальный аспект непрерывного образования не является, на наш взгляд, доминирующим в этой образовательной стратегии. В глобальном технократическом проекте развития цивилизации, куда вписана концепция непрерывного образования, на первое место выходит аспект социальный: непрерывное образование отвечает потребностям адаптации человека к условиям быстро меняющегося мира, и потребностям общества в использовании человеческого потенциала для динамичного развития. Здесь встаёт дискуссионный вопрос о приоритетах цивилизационного развития и последствиях избранных приоритетов для человечества в целом и национальной культуры в частности.

Одним из важнейших механизмов социодинамики сегодня является рыночная экономика. Обращаясь к тем или иным формам непрерывного образования, человек действует, прежде всего, как человек экономический, с характерными чертами рационального поведения, свойственного Homo economicus, с максимализацией идеи *полезности* знания для жизни. При этом рыночная экономика способствует формированию «финансового тоталитаризма» (А. Зиновьев), суть которого в превращении финансовой сферы в доминирующую сферу общественной жизни, подчиняющую своим законам все прочие (в том числе и образование). Не случайно в социологии и социальной философии возникли теории человеческого капитала, социального капитала, культурного капитала и пр. К формированию таких видов капитала, их накоплению и должно вести непрерывное образование.

Г. Беккер, автор концепции человеческого капитала, полагает, что увеличение инвестиций в подготовку специалистов сможет принести не меньше прибыли, чем расходы на технику. Методология исследования человеческого капитала, по мнению социолога Дж. Коулмана, «заключается в использовании экономических принципов рационального поведения в анализе социальных систем» [6, с. 123] «Точно также, как физический капитал создается изменениями в материалах, из которых изготавливаются орудия производства, совершенствуя тем самым процесс производства, человеческий капитал создается путем внутренней трансформации самих индивидов, вызываемой их навыками и способностями <...> Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощенным в очевидных материальных формах, то человеческий капитал менее осязаем. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Социальный же капитал еще менее осязаем, поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов» [6, с. 125-126].

Подобно человеческому и социальному капиталам, понятие культурного капитала (П. Бурдьё) также производно от экономического. Но в отличие от капитала

экономического, который непосредственно конвертируется в деньги, «культурный капитал» может быть представлен как *инкорпорированный, материализованный, институциональный капитал*.

Инкорпорированный, т.е. усвоенный капитал, характеризует уровень освоения человеком определенных ценностей, которыми являются знание традиций, манеры поведения, эстетический вкус и т.д. «Подобно наращиванию физической мускулатуры или приобретению загара, это невозможно сделать через вторые руки... Работа по приобретению подобных свойств – это работа над собой (самосовершенствование), предполагающая собственные усилия... Это инвестирование – прежде всего времени, но также и социально выстроенной формы влечения, *libido sciendi*, со всеми сопряженными с нею ограничениями, самоотречением и самопожертвованием» [2, с. 61]. Такой капитал превращается в неотъемлемую часть личности, в *габитус*. При этом П. Бурдьё отмечает, что использование или эксплуатация культурного капитала ставит определенные проблемы перед владельцами экономического или политического капиталов (частными собственниками, предпринимателями, нанимающими исполнителей с определенной культурной квалификацией, руководителями государства): «Каким образом можно купить этот капитал, столь жестко привязанный к человеку, не покупая при этом самого человека?» [2, с. 61].

Материализованный, или объективированный аспект культурного капитала характеризуется обладанием человеком какими-либо товарами (книгами, картинами и т.п.), имеющими культурную ценность.

Институциональный аспект культурного капитала проявляется в обладании человеком неким документом, например, дипломом о высшем образовании или ученой степенью, позволяющими ему конвертировать свое рабочее время в большую сумму денег по сравнению с работником, не имеющим подобных документов [2, с. 62].

Непрерывное образование, таким образом, можно рассматривать как своего рода инвестицию в культурный, социальный капитал личности, повышающий конкурентоспособность индивида на рынке труда.

Одной из целей непрерывного образования провозглашается приобретение знаний и навыков, необходимых для включения работающих людей в информационное общество («общество знаний», или «общество, основанное на знаниях»).

Интерпретация понятие «знание» имеет принципиальное значение для понимания сути этого общества. Не было ни одной культуры, ни одного общества, которое бы отрицало значимость знаний. Знание могло носить сакральный характер или быть нормой традиционной культуры, передаваться по наследству как некое достояние и пр. Начиная с новоевропейской культуры, с научной революции нового времени, в связи с развитием капитализма содержание понятия «знание» стало связываться с достижениями точных и естественных наук и возможностью их применения на практике. Но при этом наука нового времени исключила из своей сферы духовно-нравственные ценности («в точных науках нет нравственных проблем...»). Такая установка привела ко многим коллизиям современной цивилизации, к экологическому кризису, к утрате духовных и нравственных ориентиров общества. Часть философов полагает, что сама идея «общества знания» есть разновидность современного неомифологиз-

ма. Так, Г.С. Хромов пишет: «Термин «общество знания»... является не более чем политическим лозунгом, провозглашенным на заседании Совета Европы в Лиссабоне в 2000 г. Этот термин не имеет ни экономической, ни социологической конкретности и провозглашает всего лишь готовность политиков Европейского союза поощрять в меру возможностей образование и науку в целях укрепления глобалистической конкурентоспособности объединенной Европы» [7, с. 180].

Главной стратегией развития «общества знания» провозглашается инновационное развитие. Сегодня сформировался тип экономики, основанный на высоких технологиях, предполагающий постоянное их совершенствование. Место материального производства в нем занимает интеллект изобретателей, учёных. При этом под инновацией понимается не всякое изобретение, новшество, научная разработка или идея. Инновация – это реализованное новшество, независимо от сферы применения, которое «становится инновацией, как правило, в виде *товара, услуги, метода*» [5]. Формирование инновационной культуры признаётся «стратегическим ресурсом нового века».

Образование рассматривается как сфера, в которой происходит раскрытие инновационного потенциала личности. В 70-х годах XX века была сформулирована идея «третьей миссии университета», (когда наряду с двумя традиционными «миссиями» – обучения и научно-исследовательской деятельности – университетам вменялась третья – миссия развития непрерывного образования, реализованную, которую, университет должен включать в инновационные и социальные проекты, становиться коммерческим предприятием) [4].

Важно также отметить, что порою понятия «общество знания» и информационное общество употребляются как синонимичные. Но понятия информации и знания не тождественны друг другу. Знание предполагает осмысление и анализ получаемой информацией, оно связано с когнитивной активностью личности, с её системой ценностей. Это отличает его от информации. Как утверждают авторы теории Нетократии, А. Бард и Я. Зодерквист, «с точки зрения теории информации нет разницы между научной формулой, колыбельной песенкой и набором лживых предвыборных обещаний» [1, с. 89–90]. Неспособность конвертировать информацию в знание – одна из особенностей современного обучающегося человека. Избыток информации порождает недостаток знания, ослабляет механизмы рефлексии.

Формирование компьютерной грамотности, технологической культуры личности, изучение иностранных языков, овладение социальными навыками, необходимыми для самореализации личности в обществе и пр. – важнейшие задачи непрерывного образования. Их актуальность очевидна. Но что-то очень важное в этой концепции, на наш взгляд, упускается из вида – это формирование способности личности к критическому анализу социокультурных процессов, происходящих в мире, к осознанному выбору ею той стратегии развития общества, в которой она готова принять участие.

Литература

1. Бард, А., Зодерквист, Я. Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.

2. Бурдье, П. Формы капитала / П. Бурдье // Экономическая социология. Электронный журнал. – Т. 3. – С. 61-74. – № 5. – ноябрь 2002 – С. 61-74. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf. – Дата доступа 05.04.2015.
3. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили – М.: Прогресс-Культура, 1992. – 416 с.
4. Маркл, М, Пауссис, А. Методология оценки третьей миссии университетов / М. Маркл, А. Пауссис // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 1(1). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-otsenki-tretiey-missii-universitetov-1>. – Дата доступа 05.04.2015.
5. Николаев, А. Инновационное развитие и инновационная культура / А. Николаев. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/9_5_01.htm. – Дата доступа 05.04.2015.
6. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121–139.
7. Хромов, Г.С. Инновации и вокруг них / Г.С. Хромов // Научно-технические исследования. 2008: сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям / отв. ред. А.И. Ракитов. – М., 2008. – 266 с.